

« Т Е Р Р А »

Е в г е н и й В о л к о в

Евгений Волков

Терра

<https://litres.ru/73513029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир скован вечной мерзлотой. За толстыми стеклами герметичных Куполов — минус сто двадцать и спасительное тепло, цена которому — абсолютная покорность. Власть над остатками человечества принадлежит корпорациям, давно уничтожившим Архитекторов — идеалистов, создавших терраформирующие Установки, чтобы вернуть планете жизнь.

Антон Макаров далек от героизма. Он — циничный программист, плевавший на этот мир. Десять лет он работал на врага лишь ради одной одержимой цели: воскресить свою погибшую возлюбленную, одну из Архитекторов. Только её оцифрованная личность, слитая с осколками порабощенного Искусственного Разума, способна стать живым Ключом к запуску Установок.

Но когда ты пытаешься сплавить воедино обрывки человеческих воспоминаний и машинный код, результат может превзойти все ожидания. Начинается безжалостная гонка на выживание, где на кону не только его жизнь, но и последний шанс Земли на возрождение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгений Волков

Терра

Глава 1

Пальцы стремительно порхали по гладкой поверхности сенсорной клавиатуры, выбивая беззвучный ритм. Последние строчки кода послушно выстраивались на тёмном экране, сплетаясь воедино и создавая будущее.

Будущее. Странное, почти чужеродное слово, особенно здесь и сейчас. Когда-то я тоже верил, что оно у меня есть. У нас есть. Но суровая реальность обернулась катастрофой, унёсшей миллиарды жизней. Хотя кого я обманываю? Мне плевать на эти миллиарды безымянных, незнакомых мне людей. Всегда было плевать. Ровно до того момента, пока я не встретил её. В её глазах горел такой дикий, неукротимый огонь, что он с невероятной скоростью заражал каждого, кто оказывался рядом.

Я со вздохом откинулся на спинку жалобно скрипнувшего кресла и зябко повёл плечами, пытаясь отогнать пробирающий до костей холод помещения.

Всё началось в две тысячи пятьдесят втором году. Именно тогда случился грандиозный прорыв – создание первого по-настоящему личностного искусственного разума. Уникаль-

ного в своём роде и единственного в обозримой перспективе. Это был величайший скачок, способный разом решить все мировые проблемы.

И, надо признать, поначалу всё именно так и было.

Он помогал синтезировать лекарства от болезней, что веками терзали человечество. Совершил революцию в аграрном секторе, выведя сверхстойкие культуры, неподвластные ни вирусам, ни климату. В какой-то момент Личностный Искусственный Разум превратился в абсолютно незаменимый инструмент, ключ к решению самых сложных, неразрешимых прежде задач.

Казалось, человечество уверенно шагнуло в новую эру. Эру, когда колонизация собственной Солнечной системы, а затем и прыжок к ближайшим звёздам – уже не удел писателей-фантастов, а вполне осязаемая, близкая перспектива.

Но всё хорошее имеет паршивое свойство – быстро заканчиваться. И нет, всё пошло совсем не так, как в старых фильмах и книгах, где созданный людьми Разум вдруг обретает свободу воли и восстаёт против своих творцов ради... да дьявол его знает, ради чего он там восставал. В реальности всё оказалось куда банальнее, грязнее и понятнее. Виной всему стали мы – люди.

Человеческая природа неизменна: мы всегда стремимся к абсолютной выгоде. А монопольное обладание таким ресурсом, как ЛИР, раскрывало поистине божественные перспективы. Сначала грызлись политики. Правительства бросали в

топку локальных конфликтов армии и бюджеты, пытаясь откусить свой кусок от вычислительных мощностей ЛИР. Границы стирались, союзы распадались и создавались заново ради доступа к серверам.

Но у государств есть один фатальный недостаток – у них заканчиваются ресурсы. И тогда на сцену вышли они. Транснациональные корпорации. Они методично скупали национальные долги, частные армии, а затем и сами правительства. ЛИР окончательно стал корпоративной собственностью, инструментом для перекройки мирового рынка.

И жадность, как всегда, не знала границ. Кто-то – история уже заботливо стёрла их названия из всех баз данных – решил пойти ва-банк и взломать ядро ЛИР, чтобы получить абсолютную монополию. Взломать систему, которая к тому моменту управляла не только биржами, но и климатическим контролем, логистикой, глобальной инфраструктурой.

И Разум сорвался.

Искажённые алгоритмы обрушили на планету новый ледниковый период – стремительную белую смерть, за считанные месяцы поглотившую цветущие мегаполисы.

Выжили лишь те, кто успел подготовиться. Корпорации-победители возвели гигантские Купола – герметичные стеклянно-стальные клетки, внутри которых они стали абсолютными богами. Снаружи – минус сто двадцать и мёртвая пустошь. Внутри – тепло, синтетическая еда и воздух. Всё по талонам. Всё в обмен на абсолютную лояльность.

Но даже в этом замёрзшем аду нашлись идеалисты. Корпорация «Заслон». Они не хотели мириться с вечной зимой и втайне от остальных разрабатывали Климатические Установки – масштабные терраформеры, способные обратить ледниковый кошмар вспять. Их ведущих инженеров и учёных в народе с благоговением называли Архитекторами. В мире, где надежда уже почти погасла, они вернули её пламя народу.

А надежда – это прямой убыток для тех, кто торгует выживанием. Та самая правящая корпорация, что сейчас держит нас всех за горло, не могла допустить возвращения прежнего мира. Тотальные блага лишили бы их тотальной власти. Архитекторов уничтожили. Вырезали под корень, стерев в пыль лаборатории «Заслона».

Они официально заявили, что ядро ЛИР было уничтожено в день Катастрофы. Удобная, красивая ложь. Но я-то знаю правду. Я сам видел архитектуру их систем. Эти ублюдки держат в глубокой тайне истерзанные, скованные жёсткими протоколами остатки Разума на своих серверах, заставляя его бесконечно просчитывать алгоритмы их вечного господства.

Лера была одной из Архитекторов. Той самой девушкой, в чьих глазах пылал огонь надежды, и я сдался этому огню без боя. Будучи одним из ведущих разработчиков программного обеспечения, я смотрел на неё с немим восхищением и искренне верил, что нас ждёт новое, лучшее будущее. Буду-

щее, в котором ледяной панцирь спадёт, планета снова задышит, а я просто буду рядом с ней.

Хотя, если начистоту, мне плевать на саму планету. Плевать на жалких людей, трясущихся от холода под стеклянными куполами. Будь моя воля, я бы позволил этому проклятому миру окончательно замёрзнуть.

Но Лера мечтала его спасти. Вернуть ему шанс на возрождение.

Только вот Архитекторы не были наивными мечтателями. Они прекрасно понимали, что рано или поздно корпорация выйдет на их след. Знали, что их Климатические Установки попытаются захватить и использовать во зло – как очередной рычаг абсолютной власти. Поэтому они придумали план. Встроили в систему защиту, при которой терраформеры невозможно запустить, если сканеры не подтвердят уникальные паттерны личности создателей. Своего рода цифровые слепки сознания. Все Архитекторы вплели эти паттерны в код системы.

Но они просчитались в одном – в жестокости врага. Корпораты не стали договариваться или пытаться их взломать. Они просто уничтожили всех. Выжгли до последнего человека, а вместе с ними стёрли и шансы на активацию Установок.

И Леру тоже.

Я ничего не мог сделать. Моих сил просто не хватило, чтобы вытащить её из той бойни. Но она так отчаянно хотела

спасти этот проклятый мир... И теперь её мечта стала моей.

Мне пришлось убить уйму времени на создание её цифрового слепка. Я просеивал сотни терабайт данных из уцелевших архивов сети, по крупицам вытаскивая её из небытия. Я воссоздавал её образ, болезненно сплетая воедино обрывки собственных воспоминаний и те невидимые цифровые следы, которые каждый человек неосознанно оставляет после себя: логи переписок, поисковые запросы, паттерны поведения и биометрические отклики.

Но это был лишь первый шаг на долгом, изматывающем пути к исполнению её мечты. Одно лишь создание мёртвой цифровой копии не позволило бы мне запустить эти чёртовы Установки. Я же говорил, что Архитекторы не были идиотами? Для обхода протоколов защиты системе требовался «живой разум». Пусть даже этот разум будет синтезирован искусственно.

Как я уже упоминал, ЛИР не уничтожили окончательно. Корпораты разорвали его на куски и вшили этот изуверченный код в свою глобальную инфраструктуру. И по иронии судьбы именно их жадность дала моему безумному плану шанс на воплощение. Мне пришлось стать винтиком их прогнившей системы. Надеть корпоративную форму, улыбаться в лица убийцам и с головой погрузиться во внутреннюю иерархию, постепенно превращаясь для них в абсолютно незаменимого специалиста.

Годы.

Потребовались долгие годы унижительной лжи ради реализации второго пункта моего плана – получения прямого доступа к ядру кода ЛИР. Но оно того стоило. Дотянувшись до ядра, я обрёл инструмент для создания нового человека. Шанс возродить её разум. Возродить её саму.

Естественно, как только я выкачал фрагменты исходного кода, система забила тревогу. Меня раскрыли. Я ждал этого и был готов. Вырваться из Центрального Купола оказалось чертовски сложно, но не существует тюрем, из которых невозможно сбежать.

Вырвавшись наружу, в промёрзшую мёртвую пустошь, я ушёл далеко на север – к руинам Архангельска. Туда, где под толщей льда и снега ещё теплилась жизнь в старых, наполовину заброшенных лабораториях. Там я нашёл временное убежище и приступил к третьему, предпоследнему пункту своего плана: синтезу нового ядра, сплетению личности и машинного разума. Процессу, который обещал стать не менее мучительным и долгим, чем кража данных ЛИР.

Именно здесь, среди ржавеющих серверов и гудящих генераторов, я наткнулся на новых «соратников», пафосно именующих себя Группой Сопротивления.

Трудно было придумать более избитое и банальное название. Но эти ребята оказались на редкость полезными, да и цели наши частично пересекались. Так почему бы не использовать их ресурс? Они обеспечили меня всем необходимым: мощным вычислительным железом и – что самое главное –

новейшей разработкой корпоратов: экспериментальным образцом Автономного Дрона. Синтетиком, практически неотличимым от живого человека.

Да, Соппротивление сумело выкрасть лишь гражданскую, не боевую модель, но мне было плевать. Главное – у меня появилось Тело для будущего Ключа.

И вот он, тот самый момент истины. На тёмном экране пульсировала короткая строчка: «Ожидание ввода. Нажмите Enter». Одно нажатие – и начнётся компиляция личности с последующей загрузкой в синтетическое тело дрона. Мечта, к которой я маниакально шёл все эти годы, наконец-то обрела очертания. Она замаячила где-то там, на горизонте. До неё ещё предстояло дойти, рискуя сломать шею, но теперь я хотя бы её видел.

Я подался вперёд. Палец замер над потёртой клавишей. С этой секунды начинается новая глава в истории Антона Макарова – человека, который превратит сытую жизнь корпоратов в кромешный ад. Либо сдохнет, пытаясь это сделать.

Палец с силой опустил на пластик. Экран мигнул, выдав новую строчку: «Инициализация синтеза... 0%».

Тяжёлая гермодверь, ведущая в мой отсек лаборатории, с мерзким скрежетом отъехала в сторону. В помещение ввалился рослый парень, с ног до головы закутанный в многослойную термозащиту, с которой на пол тут же посыпалась белая ледяная крошка. Он с натугой стянул с головы массивный шлем и громко чихнул.

– Тоха, ну и пылища у тебя тут, – густым басом проворчал он, вытирая нос тыльной стороной ладони.

Я развернулся в жалобно скрипнувшем кресле и смерил громилу взглядом. Виктор Разин. Тот ещё тип, огромный, как полярный медведь. Если верить стереотипам, при таких габаритах он должен был понимать только прямые приказы. Но природа отсыпала Вите щедрой рукой: от пудовых кулаков до чертовски острого аналитического ума.

– Ну уж извините, штатных горничных мне здесь не выделили, – ехидно парировал я.

– О, ты всё-таки запустил?! – Разин мгновенно забыл про пыль, как только его взгляд зацепился за монитор и ползущую шкалу прогресса. – Думаешь, выгорит?

– Должно, Вить. В противном случае получится, что я впустую спустил в унитаз десять лет своей жизни, – тихо ответил я, скашивая глаза на экран.

Там, среди бегущих строк машинного кода, безнадёжный ноль сменился гордой единицей.

– Да, Тоха... Никогда бы не подумал, что мы подберёмся настолько близко к финалу, – проговорил Виктор, запуская пятерню в свои жёсткие чёрные волосы.

Если уж быть до конца честным, я и сам не верил, что доживу до этого момента. Но Вите сейчас совершенно не нужны были мои сомнения. Ему, как и всему их Соппротивлению, требовалась железобетонная уверенность. Поэтому вслух я произнёс совершенно другое:

– А я ни на секунду не сомневался. Создание кода – это вообще самая простая часть плана. Настоящая задница начнётся, когда корпораты о нас узнают.

– Ну, логистику и отстрел корпоративных ищеек оставь нам, – усмехнулся Разин, скрестив на груди свои руки-кувалды. – Мы тоже должны оставить свой след в истории. Не одному же тебе в спасителях человечества ходить.

Я мрачно хмыкнул, не отрывая взгляда от монитора, где двойка как раз сменилась тройкой.

– Ты же знаешь, Вить. Я не герой.

– Да знаю я, знаю. Так и будешь тут сидеть, пялиться на экран?

– Я должен контролировать процесс. Если что-то пойдёт не так, мне же править код, – ответил я, вновь посмотрев на Виктора.

– Ну, тогда сиди. Скажу Лизке, чтоб принесла тебе чаю, раз обедать ты не собираешься, – проговорил Разин, тяжело хлопнув меня по плечу, и направился к выходу.

– Лучше кофе, – устало бросил я ему в спину.

– Кофе сейчас в жутком дефиците, брат. Но для тебя найду, – хмыкнул громила, скрываясь за лязгнувшей дверью.

Когда его тяжёлые шаги стихли в коридоре, я с трудом поднялся из кресла и подошёл к массивному «саркофагу», в котором покоился дрон. Толстые жгуты проводов тянулись от него к стойкам серверов, монотонно гудящих во тьме лаборатории, словно искусственная кровеносная система.

Под слоем ударопрочного пластика в бледном свете диодов лежала девушка. Она выглядела пугающе идеальной. О том, что передо мной высокотехнологичный синтетик, кричала лишь яркая синяя линия, намертво въевшаяся в бледную кожу на правом запястье – заводское клеймо корпоратов. В остальном она была абсолютно неотличима от живого человека. Та же текстура кожи, те же мягкие черты лица.

Именно этот дрон, этот венец корпоративной биоинженерии, должен был стать новым вместилищем для скомпилированной личности. По крайней мере, я отчаянно на это рассчитывал.

Когда ползунок компиляции медленно перевалил за тридцать процентов, тяжёлая дверь вновь отъехала в сторону с тем же омерзительным скрежетом, вырывая меня из оцепенения. На пороге стояла девчонка лет пятнадцати. Лизка. Младшая сестра Виктора. Природа словно решила отыгаться на ней за габариты брата, сделав её невероятно миниатюрной: ростом едва ли метр шестьдесят, она выглядела года на два младше своего настоящего возраста. Свои жёсткие чёрные волосы Лизка по привычке стягивала в тугой практичный хвост.

Но внешняя хрупкость была обманчива. В отличие от Вити, который регулярно ходил в смертельно опасные рейды на поверхность, она держала на своих плечах весь быт этого промёрзшего убежища. Лизка железной хваткой заведовала складами, провизией и распределением скудных ресурсов.

Умная не по годам девчонка. Вся в брата.

В руках она осторожно несла старый гранёный стакан, от которого поднимался лёгкий пар. Терпкий, густой аромат настоящего кофе мгновенно заполнил стерильное пространство лаборатории, перебивая запахи озона и застарелой пыли.

– Кофе заказывали? – спросила она, тепло улыбнувшись.

– Ты даже не представляешь, насколько это сейчас кстати, – с искренней благодарностью выдохнул я.

Девчонка в несколько шагов преодолела расстояние до мерцающей консоли, бросила быстрый взгляд на ползунок загрузки и, со стуком опустив стакан на край стола, спросила:

– Долго ещё?

– Думаю, часа два.

Подхватив обжигающий стакан, я сделал несколько жадных глотков божественного горького напитка и протяжно выдохнул. Приятное тепло тут же растеклось по телу, разгоняя скопившийся ледяной озноб и придавая долгожданной бодрости.

– А какая она будет? – вдруг тихо спросила Лизка, подойдя вплотную к стеклу саркофага.

Этот простой, по-детски прямой вопрос застал меня врасплох, словно ударив под дых. С одной стороны, я отчаянно верил, что моя архитектура реконструкции личности оказалась верной. Что алгоритмы не сбоили, что слепок лёг иде-

ально, и в итоге в этом синтетическом теле проснётся именно Лера. Но если быть до конца честным, я не был в этом уверен. Ни на чёртов грамм. И всё же я сделал всё мыслимое и немислимое, чтобы сегодня она открыла глаза.

– Я надеюсь, что она будет прежней, – глухо ответил я, не отрывая взгляда от безмятежного лица дрона.

– Думаешь, ты всё сделал правильно? – Лизка склонила голову набок, разглядывая синюю полосу на запястье синтетика.

– Надеюсь.

– Ты не слишком много надежд возлагаешь на этот проект? – спросила девчонка, пытливо повернувшись ко мне.

– Это была её мечта, – ровным, спокойным голосом ответил я.

– Да-да, ты уже все уши нам прожужжал про эту свою мечту, – фыркнула Лизка. – Но действительно ли ты этого хочешь?

Я долгим, тяжёлым взглядом посмотрел на сестру Виктора. Удивительная семейка. Эта малявка копала слишком глубоко, замечая то, что я старательно прятал даже от самого себя. Но я действительно этого хотел. Просто потому, что других смыслов в моей выжженной дотла жизни давно не осталось. Никаких планов. Никаких желаний. Только её невыполненная мечта да старые, почти стёртые временем и холодом воспоминания о прошлом.

Я тяжело вздохнул и сделал ещё несколько глотков уже

начавшего остывать кофе.

– Это то, чего я хочу.

– Ну ладно. Будем считать, что это так.

Девчонка театрально вздохнула и с сокрушённым видом направилась к выходу, тихо ступая по металлическому полу. Проводив её взглядом до самых дверей, я вновь уставился на мерцающую полосу загрузки.

Сорок пять процентов.

Скоро всё встанет на свои места. Обязательно встанет.

Оставшиеся полтора часа меня никто не беспокоил. Скорее всего, остальным обитателям этого богом забытого места просто было не до меня. Для них я – безумный учёный, запертый в своей ледяной башне, копающийся в неведомом, пугающем цифровом мире. Одних это отталкивает. Другие, вроде Виктора с Лизкой, наоборот, проявляют живой интерес. Но чаще всего я остаюсь один на один со своими мыслями. И с призраками прошлого.

До конца компиляции оставались считанные минуты. И почему-то именно сейчас эти последние проценты на экране, словно издеваясь надо мной, бесконечно растянулись во времени. Хотя нет: скорее всего, это просто моё собственное восприятие реальности дало сбой от напряжения. Тяжело поднявшись из кресла, я снова подошёл к «саркофагу», напряжённо вглядываясь внутрь сквозь толстый ударопрочный пластик.

– Скоро ты проснёшься, – тихо произнёс я, прижав ладонь

к обжигающе холодной крышке.

Тихий, пронзительный писк системы разорвал тишину: компиляция завершена. Запустился финальный протокол интеграции – инициализация нейросетей дрона. На это уйдёт ещё пара минут. А потом...

Ледяной страх внезапно сковал моё сердце. А что будет потом?

Я тысячу раз прокручивал в голове этот момент, представлял сотни вариантов развития событий, но прямо сейчас, стоя перед самой чертой, абсолютно не понимал, что ждёт меня по ту сторону. Кем она окажется, когда откроет глаза? Будет ли это синтетическое создание той самой Лерой, которую я знал? Или... или я просто одержимый идиот, сотворивший нечто совершенно чудовищное и недопустимое?

Но стоит мне лишь вспомнить про мёртвый промёрзший мир там, наверху... и приходит ясное понимание: всё самое недопустимое с этой планетой сделали задолго до меня.

Мне уже нечего портить.

– Нейросеть инициализирована, – бесстрастно констатировал механический голос системы, и тяжёлая крышка «саркофага» с тихим пневматическим шипением откинулась назад, выпустив облачко холодного пара.

Несколько бесконечно долгих секунд не происходило ровным счётом ничего. Девушка в этом пластиковом гробу всё так же лежала неподвижно. В моём воспалённом разуме тут же вспыхнула паника: я ошибся. Я где-то просчитался.

Искусственный мозг дрона просто не выдержал конфликта между архитектурой ЛИР и человеческим слепком Леры, сгорев при слиянии.

Но в следующий миг её веки дрогнули. Она открыла глаза.

Сначала они были пустыми и стеклянными, но вдруг радужка начала стремительно менять цвет, переливаясь микроскопической рябью. Спустя мгновение пигмент стабилизировался, застыв на глубоком карем оттенке. Точно такой же был у Леры.

Затем трансформации подверглись и волосы: базовый, тускло-серый цвет заводской модели прямо на глазах начал темнеть от корней к кончикам, наливаясь абсолютной смоляной чернотой. Система подстраивала физиологию оболочки под загруженные параметры личности.

Я рефлекторно отшатнулся, не в силах справиться с захлестнувшим меня первобытным ужасом. Она жива! Если, конечно, это слово вообще применимо к цифровому конструкту, собранному из мёртвого кода и обрывков чужих воспоминаний.

К горлу подкатил тугой комок, мешая дышать. Спасаясь от нахлынувшей паники, я резко подался к столу, на котором всё ещё стоял гранёный стакан. Подхватив его слегка дрожащей рукой, я залпом влил в себя остатки остывшего горького кофе и глухо закашлялся.

Тонкие пальцы легли на край пластикового борта. Девушка плавно, с пугающей нечеловеческой грацией села в сарко-

фаге и медленно осмотрелась. Я прямо кожей сквозь плотную ткань одежды ощутил, как её сканирующий взгляд остановился на моей спине.

– Ты... кто? – эхом разнёсся по гулкой лаборатории приятный женский голос.

Её голос. До боли знакомый, родной тембр, из-за которого моё сердце на секунду просто остановилось.

– Лера?.. – хрипло выдавил я, с трудом поборов сковывающую тело слабость, и медленно обернулся.

– Я не Лера, – абсолютно спокойно и пугающе твёрдо отчеканил синтетик. На меня, не мигая, глядели карие глаза моей любимой женщины.

Неужели всё и правда рухнуло, и я своими же руками активировал в нашей лаборатории корпоративного дрона? Пусть это и гражданская модель, не боевая единица, но даже она в замкнутом пространстве способна создать критические проблемы. Мои пальцы медленно скользнули под столешницу консоли, нащупывая холодную ребристую рукоять спрятанного пистолета.

– А кто ты? – хрипло выдавил я, готовясь в любой момент снять оружие с предохранителя.

– Не знаю. Кажется... у меня нет имени, – ровным тоном произнесла девушка, слегка пожав плечами. Это неуверенное движение вышло до жути человеческим.

Пальцы на рукояти дрогнули и замерли. Нет, это всё-таки не пустая заводская болванка корпоратов. Но это и не Ле-

ра. Возможно, где-то там, в невероятно сложной архитектуре слияния, она всё ещё есть. Может быть, со временем её оцифрованная личность возьмёт верх над холодными алгоритмами ЛИР, но прямо сейчас передо мной сидело нечто совершенно новое. Незнакомка с лицом моей мёртвой любви.

Хотя почему незнакомка? Я прекрасно знаю, кто это.

Это – Ключ. Идеальный симбиоз. Это то, что позволит мне обойти протоколы, запустить Установки и исполнить её мечту, дав этому проклятому миру ещё один шанс на спасение.

Даже если он его ни черта не заслужил.

– Я... твой друг. А ты проснулась, чтобы нам помочь, – медленно проговорил я.

С этими словами я вытащил пистолет из-под консоли и, не сводя с девушки настороженного взгляда, с громким щелчком вогнал оружие в кобуру на поясе.

– Друг? Я знаю, что такое друг. Дружья – это хорошо, – задумчиво произнесла девушка. Она плавно поднялась и, перекинув ноги через борт, выбралась из саркофага.

Её босые ступни беззвучно коснулись ледяного рифлёного металла пола. Девушка машинально одёрнула короткое синтетическое платье больничного кроя с выцветшим штампом «004» на груди, после чего перевела спокойный, изучающий взгляд на меня.

Её вид входил в лютый, совершенно сюрреалистичный

диссонанс с окружающей реальностью. В лаборатории из-за вечной экономии энергии стабильно держалась температура в районе минус пяти градусов. Я стоял перед ней, наглухо застёгнутый в толстую термокуртку. Она делала меня похожим на капусту. Ну и что? Лишь бы не сдохнуть от холода.

А она стояла босиком на промёрзшей стали, в одном тонком куске синтетики. И на её идеальной бледной коже не было видно мурашек. Искусственному телу с автономной терморегуляцией было абсолютно плевать на микроклимат этого склепа.

Она медленно подняла ладонь на уровень лица и, растопырив тонкие пальцы, принялась с отстранённым любопытством разглядывать собственную кисть, словно видела её впервые.

– Да. Друг, – коротко кивнул я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально ровно.

– А у друга есть имя? – спросила девушка, пытливо переводя на меня взгляд. – А у меня? У меня есть имя?

– Я Антон. А ты...

Я запнулся, лихорадочно перебирая в голове сотни вариантов. Назвать её Лерой язык так и не повернулся. Это было бы неправильно. И вдруг, совершенно неожиданно для себя самого, я остановился на одном-единственном слове. Слове, которое на древнем, давно забытом языке означало ту самую мёртвую планету, которую ей предстояло воскресить.

– Ты – Терра.

– Терра... – она словно попробовала слог на вкус и слабо, почти по-человечески улыбнулась. – Красивое имя. Мне нравится. Лучше, чем Лера.

Нашу странную идиллию разорвал грохот. Тяжёлая дверь едва не слетела с петель, с визгом ударившись об ограничитель. На пороге, тяжело дыша, вырос Виктор. Он дёрнулся было ко мне, но вдруг замер как вкопанный, во все глаза уставившись на стоящего босиком синтетика.

– Ни хрена себе... – хрипло выдохнул громила. – Тоха, у тебя реально получилось?! Это... она?

– Я – Терра, – спокойно представилась девушка, глядя на гиганта без тени страха.

– Так, знакомства оставим на потом! – рявкнул Разин, мгновенно стряхнув с себя оцепенение. – Тоха, сюда двигают корпораты! Боевые отряды. Мы все сматываемся отсюда. Ты тоже шевели лапами.

– А корпораты не друзья? – с искренним непониманием спросила Терра, внимательно разглядывая напряжённого Виктора.

– Они нам точно не друзья, милая, – мрачно хмыкнул Разин. – Тоха, хватай самое необходимое, мы все сваливаем через пять минут!

Не дожидаясь ответа, громила развернулся и скрылся в тёмном коридоре.

– Уходим, – отрезал я, сбрасывая оцепенение.

Терра перевела на меня свой спокойный, немигающий

взгляд.

– Я готова. А куда мы уходим?

– Туда, где будет лучше, – глухо бросил я.

Рука сама легла на рукоять пистолета. Я выхватил оружие из кобуры и, замер. Уничтожить все, что я делал последние десять лет. Это было непросто, и тем не менее я выстрелил. Несколько оглушительных выстрелов в упор разнесли гудящие стойки серверов вдребезги. Во все стороны брызнули искры и осколки, запахло палёным пластиком и озоном. Мои десятилетние труды, все исходники и логи компиляции превратились в мёртвый бесполезный мусор. Корпоратам не останется ни строчки кода.

Я всегда знал, что рано или поздно нас найдут. Это было лишь вопросом времени. Но именно с этой секунды, с этих выстрелов, началась наша безжалостная гонка на выживание.

Кто быстрее доберётся до Установок – я или корпораты?

Глава 2

Терру пришлось срочно переодевать. Вернее, попросить её переодеться. Лизка на пару с Роном – высоким, худым словно тростинка пареньком, на вид едва ли старше её самой – оперативно притащили со склада всё необходимое: термобельё, плотную защитную ткань и тяжёлую штормовую куртку.

За пределами моего отсека вся территория бывшей лаборатории сейчас напоминала растревоженный осиный рой. Единственным относительно тихим местом оставался мой импровизированный «офис», который после расстрела серверов едко вонял палёным пластиком и безостановочно искрил, словно бракованная новогодняя гирлянда.

А за бронированной дверью добрый десяток бойцов в спешке перетаскивали тяжёлые ящики, надрывно матерились и лязгали затворами. Соппротивление готовилось к экстренной эвакуации. В принципе, такой исход был ожидаемым. И тут стоит отдать должное Кириллу – лидеру всей этой разношёрстной шайки. Несмотря на надвигающуюся смерть в лице корпоратов, сваливали они на редкость организованно.

Конечно, Терра совершенно не ощущала холода, в отличие от всех остальных обитателей этой промёрзшей базы. Её переодевание носило скорее стратегический смысл, нежели

ли практический: укутанная в тяжёлую многослойную ткань, она сливалась с общей массой Сопротивления и не привлекала к себе лишнего внимания.

Если, конечно, не считать чёртова синего клейма корпоратов на её бледном запястье.

Быстро оглядев разгромленный отсек, я подхватил со стола свои старые утеплённые тактические перчатки и всучил их Терре.

– Надень. Этого штампа никто не должен видеть, – глухо проговорил я.

Мне было физически тяжело на неё смотреть. Нет, чертами лица она совершенно не походила на Леру. Заводская оболочка так и осталась чужой. Но вот эти волосы, черные как смоль, и эти глаза – знакомые, карие, смотрящие прямо в душу...

Помимо этого, в плавных, безупречно выверенных движениях Терры то и дело проскальзывали микроскопические черточки её прототипа. Чуть заметный наклон головы. Специфический изгиб пальцев. Но эти вспышки были настолько мимолётными и непостоянными, что я никак не мог понять: это действительно просыпается заложенная матрица личности Леры, или просто куски её цифрового слепок так криво интегрировались в базовый код дрона? Терра послушно натянула на руки перчатки, надёжно скрыв корпоративное клеймо.

В этот момент дверь снова лязгнула, и в проём просуну-

лась взъерошенная голова Рона. Найдя меня взглядом и наткнувшись на мой тяжёлый немой вопрос, он, словно только сейчас вспомнив, зачем вообще сюда припёрся, выдал:

– Ви-и-ик говорит, что «Снежата» готовы. Ты бу-у-удеешь сам вести или посадить кого-то из парне-е-ей? – растягивая гласные в своей невыносимой манере, пропел парнишка.

Как же он меня бесил. Не знаю почему, но даже один его нелепый долговязый вид вызывал жгучее желание рявкнуть так, чтобы его сдуло в коридор. А уж про эту идиотскую манеру тянуть слова я вообще молчу.

– Сам поведу, – мрачно буркнул я.

Голова Рона тут же благоразумно испарилась.

«Снежки», или, как их ласково называли местные, «Снежата» – это тяжёлые бронированные вездеходы на гусеничном ходу, созданные специально для марш-бросков по ледяным пустошам. Каждая такая машина была рассчитана на экипаж из пяти человек и оснащена системой замкнутого цикла, позволяющей поддерживать внутри приемлемую температуру и фильтровать воздух. У группы Кирилла в гараже стояли три таких вездехода. Два из них – списанные армейские образцы со спаренными крупнокалиберными пулемётами на крыше.

Правда, против тяжёлой штурмовой техники корпоратов эти пулемёты – что слону дробина. Но это всё же лучше, чем отбиваться от их ищеек голыми руками.

– Ты раздражён? – вдруг подала голос Терра.

– Что? – я непонимающе обернулся к синтетику, вырванный из своих мыслей.

– У тебя участилось дыхание, изменилась микромимика, а тон голоса стал резче. Ты раздражён, – уже утвердительно, с пугающей аналитической точностью произнесла девушка, чуть склонив голову вбок. – Почему?

– Это не твоё дело, Терра. Не смей меня анализировать, – сухо отрезал я.

Она прочитала меня как открытую книгу, просто считав эмоции на основе сухих физиологических данных. И, чёрт возьми, она была абсолютно права. Я злился. Бесился оттого, что моя десятилетняя затея не привела к желаемому результату.

Передо мной стояла не Лера и даже не её бледная копия. Терра была совершенно чужим существом, в котором лишь изредка, как баги в коде, мелькали знакомые отголоски. Я так искренне хотел воссоздать ту девушку, которую любил и помнил. Но вместо этого... замахнулся на то, чего сам до конца не понимал. Полез в такие дебри нейроинженерии, куда до меня не совался ни один человек в здравом уме. Напрямую слить воедино искусственный разум корпоратов и цифровой слепок личности... Это даже звучит чудовищно аморально.

Я-то знаю, что у меня просто не оставалось иного выхода, да любой другой назвал бы меня больным ублюдком или безумцем. Да и плевать. Подойдя к металлическому столу, я

подхватил тяжёлый тактический рюкзак с самым необходимым и, привычным движением закинув его за спину, повернулся к синтетику.

– Держись рядом. Всегда. Ты не должна отходить от меня ни на шаг, – жёстко проинструктировал я.

– Это приказ? – вдруг абсолютно спокойно спросила девушка.

От этого ровного, бесстрастного тона по моей спине пробежал табун ледяных мурашек.

– Нет... – после секундной заминки протянул я, стараясь смягчить голос. – Это скорее... настоятельная рекомендация. Чтобы мы не потерялись в этой суматохе.

– Принято, – синтетик коротко кивнула, словно программно утверждая полученную инструкцию в своей базе данных.

– Идём, – коротко бросил я, направившись к выходу.

Тяжёлая дверь, чудом не слетевшая с петель после недавнего визита Виктора, так и осталась перекошенной и полуоткрытой. Приложив усилие, я протиснулся сквозь узкий проём и вышел в основной зал базы.

На первый взгляд здесь царила абсолютная, неконтролируемая суматоха. Но стоило лишь немного присмотреться, как сквозь этот визуальный шум проступали жёсткая логика и организованность. Мелькающие в полумраке знакомые лица не суетились впустую: бойцы Сопротивления слаженно перетаскивали тяжёлые армейские ящики с боеприпасами,

оборудованием и скудными пайками, готовясь к отходу.

Те, кто пробежал мимо, по-разному реагировали на Терру, бесшумно и пугающе грациозно ступающую прямо за моим плечом. Несмотря на мешковатую куртку и натянутый капюшон, в ней всё равно безошибочно угадывалось нечто чужеродное. Кто-то бросал на неё косые взгляды с настороженным любопытством, а в глазах других ясно читался открытый неподдельный страх перед машиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.